ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧЕТВЕРГЪ 1-го Мая 1914 г.

№ 9.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Духовнаго Училища.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Правленіе Виленскаго мужского духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ I-ый классъ Виленскаго духовнаго училища въ предстоящемъ учебному году, что пріемные экзамены предъ лѣтними каникулами въ I-ый классъ училища будутъ производиться 12 и 13 мая сего года; прошенія о допущеніи къ этимъ экзаменамъ подаются въ Правленіе училища заблаговременно и иносословные допускаются къ поступленію въ училище внѣ всякихъ ограниченій процентною нормою по отношенію къ дѣтямъ духовенства и совершенно освобождаются отъ платы за право ученія въ училищѣ наравнѣ съ дѣтьми какъ епархіальнаго, такъ и иноепархіальнаго духовенства.

———

ОТЪ КОМИССІИ

по производству экзаменовъ для ищущихъ церк.-и священнослуж. мѣстъ

симъ объявляется, что экзамены на право полученія сана священника будутъ произведены *не 27-го, а 20-го мая,* во вторникъ.

Предс. Ком. свящ. *Павелъ Дружининъ.*

——

О сборѣ въ недѣлю о слѣпомъ.

Вице-Предсѣдатель Совѣта Попечительства о слѣпыхъ отношеніемъ отъ 22 февраля 1914 года за № 900, проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, на основаніи неоднократныхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, о производствѣ по всѣмъ церквамъ Литовской епархіи сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ.

Къ сему присовокупилъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19—21 марта 1911 года за № 2134 чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 14 за 1911 г. разъяснено духовенству, что повсемѣстный въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ не возбраняется замѣнить обношеніемъ запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ-либо причинамъ уполномоченный попечительства, на котораго возложено руководство сборомъ по епархіи въ пользу слѣпыхъ, признаетъ нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ. На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства о слѣпыхъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству церковнаго сбора въ недѣлю о слѣпомъ съ 10 по 17 мая по Литовской епархіи на уполномоченныхъ своихъ Управляющихъ Акцизными сборами: по Виленской губерніи на дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Леопольда Карловича Андерсона и по Ковенской губерніи на Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Константина Яковлевича Бузылова, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

О вышепрописанномъ Консисторія чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и въ чемъ слѣдуетъ къ исполненію.

——

Московскіе лѣтніе регентскіе курсы

Общества Любителей Церковнаго Пѣнія
съ 16 іюня по 22 іюля 1914 г.

I. Общія положенія.

1. Лѣтомъ 1914 года, съ 16 іюня по 22 іюля, Общество Любителей Церковнаго Пѣнія устраиваетъ въ Москвѣ регентскіе курсы.
2. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго (1 курсъ), средняго (2 курсъ) и старшаго (3 курсъ).
3. На первомъ курсѣ преподаются: а) элементарная теорія музыки и начальныя свѣдѣнія по гармоніи въ связи съ сольфеджіо; б) мелодическое осмогласіе (Московскаго напѣва) и теорія его; в) хоровое пѣніе; г) теорія постановки голоса; д) методика начальнаго обученія пѣнію; е) игра на скрипкѣ и на фортепіано.

   На второмъ курсѣ преподаются: а) гармонія діатоническаго лада; б) сольфеджіо; в) церковное пѣніе; г) хоровое пѣніе; д) теорія постановки голоса; е) методика пѣнія; ж) игра на скрипкѣ и фортепіано.

   На третьемъ курсѣ преподаются: а) гармонія; б) краткая энциклопедія высшихъ отдѣловъ теоріи музыки; в) сольфеджіо; г) русская церковно-музыкальная литература XIX вѣка; д) хоровое пѣніе; е) теорія выразительнаго исполненія; ж) организація хора; з) игра на скрипкѣ и фортепіано.

   Преподавателями будутъ: П. В. Власовъ, А. В. Касторскій, А. В. Никольскій (музыкально-теорет. предметы) и А. І. Вилкомирскій (инструменты). Скрипка у каждаго слушателя, изучающаго игру на этомъ инструментѣ, должна быть своя.
4. Плата за слушаніе каждаго курса—35 рублей.

Примѣч. При платѣ 35 рублей каждый слушатель обучается на одномъ изъ инструментовъ. Лица, желающія изучать игру на обоихъ инструментахъ, доплачиваютъ 5 рублей (всего 40 рублей).

5. Слушателями курсовъ состоятъ лица обоего пола, не моложе 14 лѣтъ, грамотныя и обладающія нѣкоторымъ навыкомъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи.

II. Условія поступленія на курсы.

1. Курсы могутъ быть открыты лишь при наличіи не менѣе 80 слушателей. Въ виду этого, заявленія о записи въ число слушателей необходимо сдѣлать заблаговременно, не позднѣе 1 мая.
2. Лица, опоздавшія сдѣлать заявленія къ указанному сроку, могутъ быть приняты въ число слушателей при условіи вакансій на курсахъ.
3. При заявленіи необходимо прилагать, въ счетъ платы за слушаніе, предварительный взносъ въ размѣрѣ 10 рублей. Въ случаѣ неприбытія на курсы, деньги эти будутъ возвращаться.
4. Въ заявленіи необходимо указать: а) точный адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ—скрипка или фортепіано—избирается для изученія.
5. Заявленія о желаніи слушать курсы, взносы, а равно и всевозможныя справки направлять къ завѣдующему курсами Александру Васильевичу Никольскому: Москва, Б. Афанасьевскій переулокъ, д. 27.
6. Пріемныя испытанія будутъ производиться 16 іюня съ 9 час. утра.
7. Отъ поступающихъ на первый курсъ требуется: а) знаніе нотъ, т. е. ихъ изображенія, дѣленія, а также и названій въ ключахъ: скрипичномъ, басовомъ и цефаутномъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ (по круглымъ и квадратнымъ нотамъ). Отъ поступающихъ на второй курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго курса; отъ поступающихъ на третій курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго и второго курса.
8. Предъ началомъ занятій курсисты вносятъ полностью плату за обученіе, которая ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

III. Экзамены по окончаніи занятій.

1. По окончаніи занятій слушатели каждаго курса подвергаются испытанію въ знаніи пройденной программы.
2. Слушатели, выдержавшіе испытаніе, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи пройденнаго ими курса за подписью предсѣдателя Совѣта Общества, членовъ Совѣта и преподавателей.
3. Лица, не выдержавшія испытанія, могутъ получать свидѣтельства о томъ, что они состояли слушателями того или другого курса за подписью завѣдующаго курсами.
4. Экзамены по окончаніи занятій не обязательны.

Къ свѣдѣнію слушателей.

1. Для проживанія въ Москвѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.
2. Общество Любителей церковнаго Пѣнія не беретъ на себя ни прiисканія квартиръ, ни содержанія курсистовъ.
3. Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія и стола установить трудно, но приблизительно она такова: комната для одного отъ 10 до 15 рублей, а обѣдъ въ кухмистерскихъ отъ 12 рублей въ мѣсяцъ.

———

ПРОТОКОЛЪ № 32.

Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

1914 года января 31 дня. Епархіальный Съѣздъ имѣлъ сужденіе о правильной постановкѣ изученія молитвъ и Закона Божія въ начальныхъ школахъ по поводу замѣченныхъ Его Преосвященствомъ недостатковъ.

Замѣчено, что въ школахъ, гдѣ преподается Законъ Божій учителями, молитвы, хотя и чисто механически, усваиваются учениками твердо. Если же преподаетъ Законъ Божій священникъ, на заучиваніе молитвъ въ I-ой группѣ у него тратится очень много времени, пока дѣти еше не умѣютъ читать, приходится учить, такъ сказать, съ голоса.

Положеніе священника въ данномъ случаѣ очень тяжелое и трудъ его не продуктивенъ. Было бы желательно поручить изученіе молитвъ въ I-й группѣ въ церковныхъ школахъ учителямъ и учительницамъ, а въ остальномъ уже всецѣло священникъ законоучитель долженъ дѣйствовать лично, а къ руководству принять указанія, изложенныя въ протоколѣ № 35 Епархіальнаго Съѣзда 1907 года. Въ училищахъ же Мин. Нар. Просвѣщенія трудъ несется имъ, о. законоучителемъ, или учителемъ за вознагражденіе по существующимъ правиламъ.

На семъ 6 марта резолюція: „Утверждается. Консисторія копію сего сообщитъ Епарх. Училищ. Совѣту“.

— —

ПРОТОКОЛЪ № 33.

1914 года, января 29 дня. Депутаты Епархіальнаго Съѣзда имѣли сужденіе по вопросу о недопущеніи преподаванія на польскомъ языкѣ въ начальныхъ министерскихъ школахъ Закона Божія По сему вопросу Министерство Народнаго Просвѣщенія издало свое постановленіе, обязательное для всѣхъ подвѣдомственныхъ школъ, тѣмъ не менѣе во многихъ школахъ, особенно въ Ковенской губ., распоряженіе о преподаваніи Закона Божія римско-католическими законоучителями совершенно игнорируется и преподаваніе Закона Божія ведется для бѣлоруссовъ на польскомъ языкѣ съ цѣлью окончательнаго ополяченія ихъ; Постановили: Усердно просить Литовское Епархіальное Начальство войти съ представленіемъ въ Учебное Вѣдомство Виленскаго Округа о безотлагательномъ исполненіи распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ отношеніи преподаванія Закона Божія ксендзами.

На семъ 6 марта резолюція: „Согласенъ. Въ Консисторію. Просить отъ моего имени г. Попечителя Учеб. Округа о соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ по содержанію сего протокола“.

———

ПРОТОКОЛЪ № 34.

1914 года, января 29 дня. Съѣздъ духовенства Литовской епархіи имѣлъ сужденіе по вопросамъ о привлеченіи народныхъ учителей съ учащимися къ церковному пѣнію при богослуженіяхъ и о побужденіи ихъ (учителей) къ непремѣнному преподаванію православнымъ ученикамъ церковнаго пѣнія.

По новымъ правиламъ о народномъ образованіи каждый народный учитель получаетъ особое (отъ 25 до 50 руб. въ годъ) вознагражденіе за преподаваніе учащимся пѣнія По программѣ въ народныхъ училищахъ полагается обучать дѣтей главнымъ образомъ церковному пѣнію. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ училищахъ это не выполняется. Придавая громадное значеніе въ нашей мѣстности церковному пѣнію, Постановили: Просить Литовское Епархіальное Начальство войти въ сношеніе съ подлежащимъ начальствомъ народныхъ училищъ о неуклонномъ выполненіи учителями правилъ по отношенію къ церковному пѣнію. Если же нѣкоторые учителя окажутся неспособными преподавать пѣніе, то за отпускаемыя деньги нанимать свѣдущихъ лицъ обучать въ народныхъ школахъ церковному пѣнію.

На семъ 6 марта резолюція: „Согласенъ“.

———

ПРОТОКОЛЪ № 35.

30 января. Епархіальный Съѣздъ имѣлъ сужденіе по вопросу о заполненіи отчетныхъ вѣдомостей въ отношеніи исполненія долга исповѣди и Св. Причастія учащими и учащимися не по указанію учителя, а священника. Долгъ исповѣди каждымъ православнымъ христіаниномъ выполняется въ Вел. посту, а для учащихъ и учащихся на это дѣло издавна предназначается 1-я седмица. Вел. поста. Между тѣмъ, хотя это—печальное исключеніе изъ общаго правила, есть священники, которые не совершали въ минувшіе годы установленныхъ Богослуженій въ теченіе этой седмицы, а потому не бывало и говѣнія учащихся и учащихъ въ это время, а назначались для сего священниками послѣдующія седмицы. Вотъ здѣсь и происходили часто пререканія между священникомъ и учителемъ: учитель не соглашался на говѣнія въ назначенныя священникомъ седмицы, такъ какъ этимъ отнимается дорогое послѣднее учебное время и, такимъ образомъ, на первой недѣлѣ поста и говѣнія не было и, въ силу принятаго обычая, занятій въ училищахъ тоже не было за весьма рѣдкимъ исключеніемъ. Дѣти-то, ученики, отговѣютъ такъ или иначе или въ назначенную недѣлю, или вмѣстѣ съ родителями, а учителя, гдѣ придется, и въ большинствѣ случаевъ изъ-за пререканія съ своими священниками отбываютъ исповѣдь въ другихъ приходахъ, да наконецъ нельзя же стѣснять совѣсть человѣка,

пусть онъ говѣетъ въ какой бы ни было православной церкви, лишь бы отговѣлъ, а священнику своему достаточно представленія свидѣтельства объ исполненіи долга исповѣди и Св. Причастія отъ причта, у коего выполнялись.

Епархіальный Съѣздъ считаетъ своимъ долгомъ преподать братскій совѣтъ всѣмъ тѣмъ іереямъ, у коихъ бывали какія-либо недоразумѣнія по возбужденному вопросу, строго держаться общаго правила о говѣніи учащихся въ теченіи 1-й седмицы Вел. поста, тогда всѣ пререканія по этой части отпадутъ сами собою.

На семъ 6 марта резолюція: „Согласенъ".

— —

ПРОТОКОЛЪ № 37.

1914 года января 31 дня. Депутаты Епархіальнаго Съѣзда, по разсмотрѣніи вопроса о принятіи мѣръ противъ возрастающей задолженности церквей Епархіальному Складу, въ дополненіе къ протоколу № 8 Съѣзда 1912 года постановили: а) прекратить всѣмъ церквамъ—городскимъ, сельскимъ и монастырскимъ выдачу въ кредитъ восковыхъ свѣчъ; что же касается отпуска въ долгъ предметовъ церковной утвари и ризницы, то таковой администрація Склада должна производить, строго сообразуясь съ кредитоспособностью лицъ и учрежденій, желающихъ получить въ долгъ вещи; б) поручить Правленію Склада сдѣлать раскладку числящихся за церквами и монастырями долговъ для обязательной ежемѣсячной уплаты ихъ, съ оставленіемъ въ силѣ протоколовъ № 8 и 9 Съѣзда 1912 года.

На семъ 6 мар. резолюція: «Утверждается».

— —

ПРОТОКОЛЪ № 38.

1914 года января 31 дня. Депутаты Епарх. Съѣзда, обсуждая вопросы о повышеніи цѣны на свѣчные огарки и пониженіи Епархіальнымъ Складомъ цѣны за свѣчи, признали невозможнымъ сдѣлать ни того, ни другого, въ виду большой задолженности Склада.

На семъ 6 марта резолюція: „Утверждается".

— —

ПРОТОКОЛЪ № 40.

1914 года января 31 дня. Епархіальный Съѣздъ имѣлъ сужденіе о преподаніи Правленію Склада разъясненія по вопросу о вознагражденіи членовъ Ревизіоннаго Комитета и постановилъ: оставить прежній порядокъ вознагражденія, уплачивая по 5 рублей прогоновъ каждому члену за каждую произведенную Комитетомъ ревизію и запротоколенную имъ.

На семъ 6 марта резолюція: „Утверждается".

— —

ПРОТОКОЛЪ № 41.

1914 года января 31 дня. Депутаты Епархіальнаго Съѣзда разсматривали вѣдомость объ оборотѣ товаровъ и денежныхъ суммъ Епархіальнаго Склада за 1913 годъ, представленную при отношеніи отъ 26 января за № 21.

Въ виду того, что означенная вѣдомость не была на разсмотрѣніи Ревизіоннаго Комитета, какъ это требуется § 26 Устава Склада, постановили: данныя вѣдомости принять къ свѣдѣнію, поручивъ Правленію Склада передать оную вѣдомость съ отчетомъ за 1913 годъ для провѣрки Комитету съ тѣмъ, чтобы результаты провѣрки вмѣстѣ съ вѣдомостью были бы напечатаны въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей для свѣдѣнія духовенства.

На семъ 6 марта резолюція: „Утверждается".

— —

ПРОТОКОЛЪ № 42.

1914 года января 31 дня. Епархіальный Съѣздъ, заслушавъ заявленіе состава Правленія Склада объ отказѣ послѣднихъ отъ своихъ обязанностей, постановилъ: выразить искреннѣйшую признательность отъ лица духовенства всей епархіи протоіерею Евгенію Бѣлавенцеву за его продолжительные и плодотворные труды на пользу епархіи, благодарить и членовъ Правленія, священниковъ Карасева и Модестова, и избрать на новое пятилѣтіе съ 1-го іюля 1914 года по 1 іюля 1919 года слѣдующій составъ Правленія Епархіальнаго Склада: Предсѣдателемъ—прот. о. Михаила Голенкевича и членами—о. Алексѣя Владимірскаго и о. Владиміра Фарфоровскаго. Просить прежній составъ Правленія Склада остаться у дѣлъ до 1-го іюля сего года съ тѣмъ, чтобы новый составъ Правленія могъ ознакомиться съ дѣлами Склада, присутствуя на засѣданіяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Передачу имущества и всѣхъ дѣлъ Правленія Склада нынѣшнему составу Склада, т. е. вновь избранному, произвести не позже 1-го іюля сего 1914 года. Кандидатомъ же къ нимъ избрать о. Павла Савицкаго.

На семъ 14 мар. резолюція: „Избранные утверждаются".

— —

ПРОТОКОЛЪ № 43.

1914 г. января 31 дня. Епархіальный Съѣздъ, выслушавъ 30 января словесный докладъ Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ имущества, суммъ и документовъ Епархіальнаго Склада и разъясненія завѣдующаго Складомъ о. Михаила Квятковскаго о состояніи Склада по документальнымъ даннымъ и въ дѣйствительности, пришелъ къ заключенію о вполнѣ удовлетворительномъ положеніи Склада, благодаря внимательному отношенію къ своимъ обязанностямъ о. завѣдующаго, поста-

новилъ: выразить о. Михаилу Квятковскому благодарность и полное довѣріе съ просьбою остаться въ должности завѣдующаго и на будущее время.

На семъ 6 марта резолюція: „Утверждается“.

——

ПРОТОКОЛЪ № 44.

1914 года января 29 дня. Духовенство Епархіальнаго Съѣзда слушали докладъ Правленія Вспомогательной Кассы отъ 27 января с. г. за № 5 слѣдующаго содержанія: въ виду отсутствія въ § 7 Устава Кассы указанія на срокъ, въ который лица, оставившія службу въ Литовской Епархіи должны, заявить Правленію Кассы о своемъ желаніи оставаться участниками Кассы, и происходящихъ отсюда частныхъ недоразумѣній, Правленіе Кассы честь имѣетъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Съѣздомъ объ установленіи таковаго срока, присовокупляя, что съ своей стороны оно полагало бы предѣльнымъ для такихъ заявленій считать три мѣсяца со дня оставленія участникомъ Кассы епархіальной службы въ Литовской Епархіи. Постановили: считать такимъ срокомъ не менѣе полугода и не болѣе одного года.

На семъ резолюція отъ 7 марта: „Утверждается“.

——

ПРОТОКОЛЪ № 45.

1914 года января 30 дня. Депутаты Епархіальнаго Съѣзда духовенства имѣли сужденіе по поводу внесеннаго нѣкоторыми изъ благочиннических Съѣздовъ вопроса объ измѣненіи существующаго § Вспомогательной Кассы въ смыслѣ возвращенія взносовъ полностію при выходѣ изъ Кассы ея участниковъ.

Справка 1 При составленіи схемы о движеніи капиталовъ Кассы и пересмотрѣ ея на Съѣздѣ 1911 года, во избѣжаніе могущихъ быть опасныхъ для устойчивости Кассы колебаній, признано было—изъ фондовыхъ взносовъ Кассы выбывающимъ участникамъ выдавать только 50% взносовъ.

Справка 2. Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства 1912 года (прот. № 22) рѣшено было оставить въ силѣ постановленіе Съѣзда отъ 11 января 1911 года за № 11.

По обсужденіи сего вопроса, постановили: въ виду усмотрѣннаго изъ словеснаго доклада Члена Правленія Кассы священника А. Карасева улучшенія положенія дѣлъ Кассы, признать возможнымъ, во измѣненіе постановленій предыдущихъ Съѣздовъ 1911 и 1912 годовъ, выдавать выбывающимъ участникамъ Кассы 75% съ внесеннаго ими капитала при удержаніи причитающихся %% на капиталъ.

На семъ резолюція отъ 14 марта: „Въ виду того, что духовенство на двухъ Епарх. Съѣздахъ высказалось за выдачу 50% взносовъ, настоящее постановленіе предложить переобсудить на слѣдующемъ Еп. Съѣздѣ“.

——

ПРОТОКОЛЪ № 46.

1914 года января 29 дня. Духовенство Епархіальнаго Съѣзда слушали докладъ Правленія Вспомогательной Кассы отъ 27 января с. г. за № 6 слѣдующаго содержанія: въ виду возможности распространительнаго пониманія § 3 Устава Кассы, вслѣдствіе его неясности и не полноты, Правленіе Кассы честь имѣетъ просить Епархіальный Съѣздъ преподать ему разъясненія о томъ, какъ должна быть понимаема и чѣмъ должна быть засвидѣтельствована «неспособность къ дальнѣйшему продолженію службы» заштатныхъ священно и церковно служителей, указанная въ семъ § Устава въ пунктѣ *а*, какъ условіе, дающее право на постоянное пособіе изъ Кассы.

По всестороннемъ обсужденіи, постановили: примѣнительно къ §§ 19 и 33 Устава Вспомогательной Кассы 1907 г., считать предѣльнымъ возрастомъ для участниковъ Кассы 55 лѣтъ; но оставившіе службу и ранѣе этого срока по болѣзни пользуются правомъ на пенсію изъ Кассы, при чемъ болѣзненное состояніе участника Кассы должно быть засвидѣтельствовано медицинскимъ удостовѣреніемъ съ заключеніемъ Благочинническаго Совѣта. Лица-же, уволенныя за штатъ по другимъ причинамъ, обязаны для полученія пособія изъ Кассы представлять ежегодно заключеніе Благочинническаго Совѣта объ ихъ неспособности къ службѣ и матеріальной необезпеченности.

На семъ резолюція отъ 7 марта: „Утверждается“.

——

ПРОТОКОЛЪ № 47.

Января 29 дня 1914 года. Депутаты Епархіальнаго Съѣзда духовенства по обсужденіи вопроса о томъ, имѣютъ ли право Епархіальные Съѣзды духовенства измѣнять въ отношеніи отдѣльныхъ пенсіонеровъ Вспомогательной Кассы опредѣленные Уставомъ Кассы размѣры постоянныхъ пособій, постановили: оставить за Епархіальными Съѣздами право въ исключительныхъ случаяхъ дѣлать отступленія отъ нормальнаго Устава Кассы при назначеніи пенсіи въ увеличенномъ размѣрѣ.

На семъ резолюція отъ 17 марта: «Выдача пенсій въ увеличенномъ размѣрѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ въ отступленіе отъ нормальнаго Устава Кассы незаконна и неудобна: она (выдача) можетъ быть истолкована какъ пристрастный произволъ и повести къ разнаго рода сѣтованіямъ, нареканіямъ и недоразумѣніямъ».

——

ПРОТОКОЛЪ № 48.

1914 года января 29 дня. Духовенство Епархіальнаго Съѣзда обсуждали вопросъ, предложенный Правленіемъ вспомогательной Кассы, слѣдующаго содержанія: имѣетъ-ли право на постоянное пособіе изъ Кассы вдова заштатнаго псаломщика по второмъ бракѣ при условіи, если она состояла въ этомъ бракѣ только 8 мѣсяцевъ и вступила въ него въ то время, когда мужъ ея былъ уже за штатомъ и состоялъ пенсіонеромъ Кассы, а равно имѣютъ-ли право на такое-же пособіе и дѣти ея отъ перваго брака съ мужемъ гражданскаго вѣдомства. Постановили: отказать указанной вдовѣ и дѣтямъ ея отъ перваго брака съ мужемъ гражданскаго выдомства въ постоянномъ пособіи изъ Кассы.

На семъ резолюція отъ 7 марта «Утверждается».

——

ПРОТОКОЛЪ № 50.

1914 года января 29 дня. Епархіальный Съѣздъ духовенства, заслушавъ докладъ Правленія Вспомогательной Кассы отъ 27 января сего года за № 10 и представленное при немъ прошеніе заштатнаго протоіерея Іосифа Недѣльскаго о разрѣшеніи ему сдѣлать дополнительный за 1 мѣсяцъ взносъ въ Кассу, чтобы имѣть право на пособіе изъ Кассы за три пятилѣтія, Постановилъ: въ виду уже поступившаго взноса отъ протоіерея Недѣльскаго за указанный срокъ, ходатайство его удовлетворить.

На семъ резолюція отъ 7 марта: «Утверждается».

——

ПРОТОКОЛЪ № 51.

1914 года января 29 дня. Епархіальный Съѣздъ духовенства, заслушавъ докладъ Правленія Вспомогательной Кассы отъ 27 января с. г. за № 10 и приложенное при немъ прошеніе вдовы протоіерея Маріи Мочульской о разрѣшеніи ей сдѣлать установленные взносы въ Кассу, коихъ не успѣлъ внести ея покойный мужъ, дабы возвратить себѣ право на пособіе изъ Кассы, постановилъ: такъ какъ протоіерей Мочульскій при жизни вышелъ изъ среды участниковъ Кассы согласно своего заявленія и уже однажды состоялось постановленіе Правленія Кассы о возвратѣ прот. Мочульскому части его взносовъ, согласно уставу Кассы, а равно, въ виду отказа Г-жѣ Мочульской въ подобномъ ходатайствѣ на предыдущемъ Епархіальномъ Съѣздѣ—въ просьбѣ Мочульской отказать.

На семъ резолюція отъ 7 марта: «Утверждается».

——

ПРОТОКОЛЪ № 52.

1914 года января 29 дня. Духовенство Епархіальнаго Съѣзда слушали прошеніе вдовы псаломщика Іодской церкви Друйскаго Благочинія Антонины Ивановны Савичъ, въ которомъ она проситъ Епархіальный Съѣздъ Духовенства освободить ее отъ доплаты 22 р. 61 к. за 1 годъ и 5 мѣсяцевъ недослуженныхъ ея мужемъ до 5-ти лѣтняго срока и дать ей право получать пособіе изъ Кассы съ малолѣтней дочерью согласно Устава Кассы, Постановили: предложить Антонинѣ Савичъ довнести причитающійся взносъ до 5-ти лѣтія и пособіе назначить со дня внесенія недостающей суммы.

На семъ резолюція отъ 7 марта: «Утверждается».

——

ПРОТОКОЛЪ № 53.

1914 года января 29 дня. Епархіальный Съѣздъ духовенства, заслушавъ представленное при докладѣ Правленія Кассы отъ 27 января с. г. за № 10, прошеніе заштатнаго псаломщика Гродненской епархіи Ѳомы Тумановича о принятіи его въ число участниковъ Кассы Литовской епархіи, постановилъ: Тумановичу въ ходатайствѣ отказать, а сдѣланные имъ взносы Правленіе Кассы возвратитъ по принадлежности въ установленномъ порядкѣ.

На семъ резолюція отъ 7 марта: «Утверждается».

Движенія и перемѣны по службѣ.

1 марта уволенъ, по прошенію, отъ службы и. д. псаломщика Стефанпольской ц., Дисненскаго у.. Владиміръ Ровда.

16 марта рукоположенъ во священника къ Кревской Св Троицкой ц., Ошмянскаго у., Константинъ Залѣсскій.

23 марта рукоположенъ во священника къ, Заборской ц., Дисненскаго у., діаконъ на вакансіи псаломщика Николаевской ц, Ошмянскаго у. Венедиктъ Бортникъ.

21 марта бывшій псаломщикъ Лидскаго собора Иванъ Недбайликъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ Ковенскому Александро-Невскому собору.

25 марта кр. Александръ Лавриновичъ назначенъ исполняющимъ обязанности псаломщика Николаевской церкви, Ошмянскаго у.

28 марта Канцелярскій чиновникъ Петръ Гудень допущенъ къ отправленію обязанностей сверхштатнаго псаломщика при каѳедральномъ соборѣ.

——

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ г. Вильнѣ при Закретной ц. (вакансія открыта указомъ Св. Синода, отъ 23 марта за № 5686) жалованья 500 руб.

Въ с Занорочи, Свенцянскаго уѣзда, жалованья 400 р.; земли 42 дес.; постройки имѣются; прихожанъ 2734 души об. пола.

Въ с Михаловщинѣ, Ошмянскаго у.; жалованья 578 руб.; земли 52 дес.; постройки имѣются; прихожанъ 918 душъ обоего пола.

Въ с. Благовѣщенско-Хвалойнѣ, Шавельск. у., жалованья 400 р.; земли 38 дес.; постройки имѣются; прихожанъ 1056 душъ обоего пола.

Въ с. Радивонишкахъ, Лидск. у.; жалованья 400 р., земли 38 дес.; постройки имѣются; прихожанъ 902 души об. пола.

Въ с. Юдицинѣ, Дисненскаго у., жалованья 400 р., земли 53 дес., постройки имѣются; прихожанъ 2944 души об. пола.

Въ м. Мерѣчи, Трокскаго у.; жалованья 400 р; земли 147 дес.; построекъ нѣтъ; прихожанъ 319 душъ обоего пола.

б) діаконскія:

Въ г. Вильнѣ при Закретной ц., жалованья 300 руб.

в) псаломщическія:

Въ г. Вильнѣ при Закретной ц., жалованья 166 р. 66 к.

Въ с. Стефанполѣ, Дисненскаго у.; жалованья 117 р. 60 к.; земли 30 дес.; постройки имѣются; прихожанъ 2754 души об. пола.

Въ г. Диснѣ, жалованья 165 руб.; земли 47 дес.; построекъ нѣтъ; прихожанъ 4988 душъ обоего пола.

Редакторы: Архимандритъ **Лаврентій** и **В. Ивановскій**.

Объявленія.

ОТРЕЗВЛЕНІЕ

Приблизьте книгу къ народу!

Народная книга, являясь проводникомъ просвѣщенія, должна быть близка и доступна народу.

Самымъ подходящимъ видомъ народныхъ изданій необходимо признать листки и небольшія книжечки (листовки). Такія изданія охотно покупаются и читаются народомъ.

Но здоровая, просвѣтительная народная книга почти отсутствуетъ на нашемъ народномъ книжномъ рынкѣ, заполненномъ, главнымъ образомъ, лубочными изданіями.

Вопросъ объ устройствѣ продажи полезныхъ народныхъ книгъ въ селахъ и деревняхъ давно занимаетъ умы людей, стремящихся путемъ печатнаго слова принести пользу народу, и даже въ послѣдніе годы былъ обсуждаемъ правительствомъ и духовною властью. Но сложность этого дѣла (пересылка книгъ, возвратъ непроданныхъ, отчетность, контроль и пр.) до сихъ поръ мѣшали его осуществленію.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНІЕ", разрѣшаетъ этотъ вопросъ и дѣлаетъ распространеніе книгъ въ народѣ путемъ продажи доступнымъ для каждаго.

Каждый священникъ, учитель и просто ревнитель трезвости и просвѣщенія, выписывая 5, 10 экз. журнала „Отрезвленіе" будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно новыя книжки для такой продажи.

Распространяйте народныя книги путемъ продажи ихъ НАРОДУ!

Съ 1-го Марта 1914 года

въ С.-Петербургѣ издается еженедѣльный НАРОДНЫЙ духовно-нравственный и просвѣтительный журналъ НОВАГО ТИПА подъ названіемъ **ОТРЕЗВЛЕНІЕ**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой на годъ: 4 р.
на ½ года—2 рубля, на 3 мѣс.—ОДИНЪ руб.
За границу цѣна двойная.

Журналъ преслѣдуетъ цѣли отрезвленія и оздоровленія народа путемъ воспитательнаго и просвѣтительнагс воздѣйствія на него.

Считаясь съ установившейся потребностью въ здоровой, доступной для народа по цѣнѣ и по содержанію книгѣ и стремясь вѣрнѣйшимъ способомъ удовлетворить эту потребность, журналъ **«Отрезвленіе»** отступаетъ отъ установившагося типа еженедѣльника и раздробляетъ свое содержаніе на множество отдѣльныхъ книжечекъ и листковъ.

За ЧЕТЫРЕ руб. въ годъ подписчики получатъ: 200 книжекъ, 500 листковъ и 24 раскрашенныя картинки.

Каждый № журнала, выходящій **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**, будетъ состоять ИЗЪ **4** КНИЖЕКЪ (по 48, 32 и 16 стр., въ общей совокупности до 100 стр.) и **10** ЛИСТКОВЪ (по 4 стр.).

Книжки и листки иллюстрированы.

Каждая книжечка заключена въ цвѣтную плотную обложку съ картинкой: книжки и листки печатаются на хорошей бумагѣ, четкимъ и яснымъ шрифтомъ. **1 разъ въ мѣс.** къ журналу прилагается по **двѣ раскрашенныя картины** художественнаго исполненія.

Содержаніе книжечекъ и листковъ журнала будетъ касаться того, что, главнымъ образомъ, **интересно и нужно народу.**

Будутъ помѣщаться: религіозно-нравствен., историч., военные, патріотическіе, бытовые статьи и разсказы; статьи по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ, промысламъ; статьи: противоалкогольныя, врачебныя, народно-правовыя и др.

Будетъ обращено особое вниманіе на общедоступность изложенія.

Духовныя, историческія, и др. статьи, пріуроченныя къ какому-либо событію или празднику, будутъ разсылаться заблаговременно.

Борьбѣ съ пьянствомъ будетъ отведено видное мѣсто.

Къ сотрудничеству привлечены лучшіе духовные и свѣтскіе писатели.

При помощи журнала „ОТРЕЗВЛЕНІЕ" въ каждомъ селѣ легко можетъ быть устроена продажа книгъ народу.

Журналъ «ОТРЕЗВЛЕНІЕ» приспособленъ для устройства продажи и раздачи книгъ народу.

Для большаго удобства распространенія путемъ продажи книжекъ и листковъ «ОТРЕЗВЛЕНІЯ» имъ будетъ назначена розничная цѣна, примѣнительно къ существующимъ цѣнамъ другихъ трезвенныхъ и народныхъ изданій. Общая розничная стоимость книжекъ, листковъ и картинокъ значительно превыситъ подписную цѣну журнала.

Подписку адресовать: въ Главную Контору журнала **«ОТРЕЗВЛЕНІЕ»**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Надеждинская, 10. (Тел. 132-17).

Редакторы: **Членъ Гос. Думы, свящ. М. В. Митроцкій. С. А. Володимеровъ. М. Д. Плетневъ.**

Борьба за трезвость должна стать дѣломъ всенароднымъ!

ГОНЕНІЯ ЗА ВѢРУ

ВЪ ЧЕРВОННОЙ РУСИ

(„Галиція“—Австрійская Польша).

В. Дж. Беркбека.

Переводъ съ англійскаго

А. А.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1913.

ГОНЕНІЯ ЗА ВѢРУ

ВЪ ЧЕРВОННОЙ РУСИ

(„Галиція“—Австрійская Польша).

В. Дж. Беркбека.

Переводъ съ англійскаго

А. А.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1913.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія П. І. Евстифѣева, Невскій 15 и Мѣщанская 20.
1913.

Газ. «Таймсъ», Декабря 3, 1912.

РЕЛИГІОЗНЫЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Издателю газеты «Таймсъ».

М. Г.—Тѣ изъ вашихъ читателей, которыхъ занимаютъ вопросы Ближняго Востока, сохранили вѣроятно въ памяти занапечатанное въ № отъ 10 Апрѣля, заявленіе графа Владиміра Бобринскаго о гоненіи за вѣру Малорусскихъ («Рутенскихъ») крестьянъ въ Галиціи. 20-го Апрѣля и 27 Мая вы помѣстили опроверженія Г. В. Степанковскаго и Князя Павла Сапѣги.—Эти три лица выразили одинаковое желаніе, чтобы кто-либо изъ безпристрастныхъ англичанъ, знакомыхъ съ

этимъ вопросомъ, побывалъ на мѣстѣ и освѣтилъ бы истинное положеніе этого дѣла.

Какъ англичанинъ, много лѣтъ живо интересующійся религіозными задачами въ Восточной Европѣ, я рѣшился съѣздить въ Галицію и недавно возвратился изъ путешествія туда. Я не рѣшаюсь просить васъ удѣлить мнѣ мѣсто для подробнаго изложенія интересующаго насъ вопроса, но надѣюсь, что вы разрѣшите мнѣ категорически подтвердить слѣдующія данныя, сообщаемыя графомъ Бобринскимъ и отрицаемыя его противниками:

1. «*Въ Галиціи живетъ* $3^1/_2$ *милліона Русскихъ, говорящихъ исключительно по-русски*». Изъ трехъ мѣстныхъ говоровъ два, съ которыми я ознакомился, различаются другъ отъ друга не болѣе, чѣмъ, напр.: Іоркширскій отъ Норфольскаго и ни одинъ изъ нихъ не разнится отъ русскаго литературнаго языка болѣе, нежели эти два говора — отъ литературнаго англійскаго. Мнѣ пришлось бесѣдовать не менѣе чѣмъ

съ тремя стами бѣднѣйшими крестьянами и горожанами, а русскій языкъ единственный изъ славянскихъ, на которомъ я говорю. Замѣчу при этомъ, что они понимали все, что̀ я имъ говорилъ, да и мнѣ понимать ихъ было не труднѣе, чѣмъ иностранцу, порядочно владѣющему англійскимъ языкомъ въ бесѣдѣ съ Норфольскимъ простонародьемъ.

2. *Подъ польскимъ давленіемъ, новые обычаи и обряды, ненавистные народу, вводятся въ Уніатскую церковь*, и ихъ Митрополитъ графъ Андрей Шептицкій насаждаетъ ихъ насильно. Я самъ слышалъ про него отъ многихъ членовъ его паствы выраженіе: «волкъ, а не пастырь»; нѣкоторые же священники изъ числа вполнѣ преданныхъ Риму, говорили мнѣ, что онъ навлекаетъ пагубу на свою церковь, такъ какъ цѣлыя тысячи оставляютъ ее и переходятъ въ Церковь Православную.

3. *Уніатскіе священники, остающіеся вѣрными древнему славянскому богослуженію*, которое такъ дорого народу, жестоко *пре-*

слѣдуются; православные-же священники, хотя-бы и галицкіе уроженцы, подвергаются безпощаднымъ преслѣдованіямъ и тюремному заключенію, а на православныхъ крестьянъ налагаются непосильные штрафы за посѣщеніе, или отправленіе православныхъ службъ, и у многихъ, которые не могли платить по первому требованію, продавали скотъ и даже теплую одежду.

4. *Вѣротерпимая Австрійская Конституція 1867 года, устанавливающая полную свободу вѣроисповѣданій «попрана ногами»*. И это присходитъ отъ того, что, на основѣ данной Галиціи автономіи, въ ея сеймѣ господствуетъ неизмѣнно польское большинство, которое подчинило себѣ совершенно мѣстную полицію и администрацію, причемъ нѣтъ возможности добиться заступничества, хотя-бы Австрійскаго Рейхрата, такъ какъ въ Галиціи, на 120 депутатовъ, избирается 70 поляковъ, которые поддерживаютъ равновѣсіе между имперскими партіями, а потому всякое Мини-

стерство въ Австріи находится фактически въ ихъ власти.

5. *Причиною Православнаго движенія въ Галичинѣ является дѣятельность уніатскихъ церковныхъ властей, а вовсе не пропаганда изъ сосѣдняго россійскаго государства.* Доказательствомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что 40.000 галиційскихъ переселенцевъ въ Америкѣ возсоединились тамъ съ Православною церковью, чтобы избавиться отъ полатыненія. Относительно же православныхъ крестьянъ въ Галиціи, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать, я долженъ сказать, что это добрый, вѣрный народъ: какъ ни ненавидятъ они своихъ угнетателей-поляковъ, они всегда говорили объ Австрійскомъ Императорѣ своемъ «Цисари» — съ величайшею почтительностью и преданностью.

Я послалъ вамъ для свѣдѣнія подробное изложеніе дѣла, которое вскорѣ появится въ видѣ отдѣльной брошюры, и готовъ съ удовольствіемъ доставить ее

каждому изъ вашихъ читателей, интересующемуся этимъ тернистымъ и труднымъ вопросомъ.

Вашъ покорный слуга

В. Дж. Беркбекъ.

«Athenacum».

РЕЛИГІОЗНЫЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ГАЛИЦІИ

(Австрійская Польша).

сочиненіе.

В. Дж. Беркбека M. A. F. S. A.

[Master of Arts Fellow of the Society of Arts].

Вступленіе.

Слѣдующія за симъ страницы были сперва набросаны мною въ видѣ письма въ Times. Но по мѣрѣ хода работы, она принимала размѣры, превышающіе мѣсто, на которое можно-бы расчитывать въ газетѣ, особенно въ настоящее время. Поэтому я рѣшился написать короткое письмо въ Times, съ изложеніемъ сущности дѣла, и издать болѣе пространное письмо съ значительными добавленіями

отдѣльною брошюрою. При этомъ хочу выразить свою признательность издателю Times за доставленный мнѣ случай привлечь вниманіе тѣхъ его читателей, которые пожелали-бы ближе ознакомиться съ даннымъ предметомъ въ болѣе подробномъ изложеніи, а также—за данное мнѣ любезное разрѣшеніе перепечатать полностью переписку, появившуюся на ея столбцахъ въ Апрѣлѣ и Маѣ. Переписка эта помѣщена въ приложеніи къ настоящей запискѣ.

В. Дж. Б.

Stratton, Strawless, Norwich.

Ноябрь, 1912 г.

Религіозныя преслѣдованія въ Галиціи.

Въ газетѣ Таймсъ отъ 10 Апрѣля появилось подъ такимъ заглавіемъ письмо[1]) отъ члена русской Государственной Думы, гр. Бобринскаго. Въ немъ описывался порядокъ вещей, казавшійся по меньшей мѣрѣ трудно примиримымъ съ тѣми принципами полной свободы совѣсти, которые заключаются въ Положеніи объ Австрійской Конституціи 1867 г. Затѣмъ, въ теченіе нѣскольких дней, появилось два отвѣта [2]) отъ лицъ живущихъ въ Галиціи, и въ обоихъ заявляется, что *«каждая строка»*, и *«всѣ подробности»* *письма гр. Бобринскаго* *«вымышлены»* и *«противорѣчатъ истинѣ»*.

---

1) См. Приложеніе. стр. 47.

2) Прилож. стр. 56 и 59.

Для всякаго, сколько нибудь знакомаго съ современною политикою въ Галиціи, ясно, что авторы этихъ писемъ—польскій помѣщикъ, кн. Павелъ Сапѣга и Галичанинъ, г. Степанковскій — принадлежатъ: одинъ къ «*Польской партіи*», другой къ «*Украйнофильской*». [1]) Партіи эти расходятся во многихъ основныхъ вопросахъ, потому что—хотя каждая изъ нихъ желала-бы образовать за счетъ Австріи и Россіи независимое государство, простирающееся отъ Карпатъ до Кавказа — но Украйнофильская партія стремится вовсе не въ той мѣрѣ, какъ-бы желали поляки, къ тому, чтобы государство это явилось возстановленіемъ старой „Рѣчи Посполитой“, съ подчиненіемъ ей Восточной Галиціи, Волыни и другихъ ея прежнихъ Мало-

[1]) Отъ русскаго „*Украина*“, что значитъ пограничная область. Въ настоящемъ случаѣ упоминаемая Украина - та часть Россіи, которая въ XVI и XVII вв. составляла спорную пограничную область, или какъ мы сказали бы, мархію между Московіей и Польшей и Ханствомъ Крымскихъ Татаръ.

русскихъ областей, когда значительная ихъ часть находилась во власти себялюбиваго и безотвѣтственнаго Польскаго дворянства. Партіи эти оказываются единодушными лишь при возникновеніи всякаго вопроса—будь онъ свѣтскаго или религіознаго характера,—въ которомъ находитъ себѣ выраженіе ихъ общая ненависть къ Россіи и всему русскому.

Такъ, какъ оба эти писателя, а равно и гр. Бобринскій, выразили въ Times'ѣ желаніе, чтобы кто-нибудь изъ Англичанъ отправился въ Галицію, и, изучивъ на мѣстѣ всѣ обстоятельства, явился-бы между ними безпристрастнымъ судьею для правильнаго освѣдомленія англійскаго общества, то я взялся за это дѣло и посвятилъ первую часть двухмѣсячной своей поѣздки въ Восточную Европу посѣщенію городовъ и селъ Галиціи.

Прежде всего я долженъ отмѣтить, что, кромѣ приблизительно $4^1/_2$ милл. Поляковъ, одного милліона Евреевъ и около 200.000 Нѣмцевъ, Галиція населена, пре-

имущественно въ Восточной ея части, 3½ миллiонами Русскихъ, принадлежащихъ къ южной или Малорусской вѣтви русскаго народа. Въ отличiе отъ ихъ братьевъ въ Росс. Имперiи, въ Австрiи вошло въ обычай, я думаю не ранѣе половины 19-го вѣка, называть ихъ по ихъ латинскому имени «*Рутенами*», и для удобства я такъ и буду ихъ здѣсь называть. Но, вопреки мнѣнiю г. Степанковскаго, извѣстно что «Рутены» лишь латинское названiе «Русскихъ»; сами-же они себя называютъ «*Русскими*». Правда, Рутенъ называетъ себя «Русиномъ»; но г-ну Степанковскому слѣдовало-бы знать, что это имя не ограничивается одной Галицiей и даже одной Малороссiей, а употребительно мѣстами и въ Великороссiи. Я самъ наблюдалъ это, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Архангельской и Олонецкой губернiй, во время моего путешествiя въ 1889 году. Притомъ, тогда какъ «*Рутенъ*» называетъ себя «*Русиномъ*» вмѣсто «*Русскаго*», «*Рутенка*» говоритъ о

себѣ, что она «*Русска*», точно такъ-же какъ и ея сестра въ Великороссіи, такъ что, если слова г. Степанковскаго имѣли какое-нибудь значеніе, то выходило-бы, что «*Рутенки*» оказываются «*Русскими*», а ихъ мужья и сыновья «*нерусскими*». Какъ-бы то ни было, но хотя по заявленію г. Степанковскаго въ Галиціи «*Русскихъ нѣтъ*» и «*порусски не говорятъ*», я могу напротивъ, удостовѣрить, что, странствуя среди нихъ, я часто слыхалъ, какъ въ простонародьѣ говорили: „*Нашъ Русь*" и „*Русь Святая*", причемъ употребляли эти выраженія въ значеніи не територіальномъ или политическомъ, а чисто племенномъ, [1]) что вполнѣ объясняется ихъ прошлою исторіею.

Въ самомъ дѣлѣ, первоначально, начиная съ X-го вѣка, Галичина—«Червонная

[1]) Совершенно такъ-же, какъ французы, въ Канадѣ могутъ говорить о себѣ, своемъ языкѣ и культурѣ, какъ „Français", не подразумѣвая подъ этимъ, что они состоятъ или желаютъ сдѣлаться подданными Французской Республики.

Русь»—составляла часть Русской монархіи, въ ту эпоху, когда центромъ ея былъ Кіевъ и ея жители, вмѣстѣ съ остальнымъ русскимъ народомъ, были обращены въ христіанство греческими миссіонерами въ 988 году по Р. Х., или немногимъ позже. Они составляли, въ политическомъ отношеніи, часть Россіи до покоренія ихъ поляками при Казимирѣ Великомъ въ 1340 г. Въ церковномъ отношеніи они оставались еще въ тѣсномъ общеніи съ церквами русскою и греческою вплоть до конца XVI столѣтія, когда Польское правительство — подъ вліяніемъ извѣстнаго Іезуита Скарги, придворнаго капеллана Сигизмунда III—убѣдило большинство ихъ епископовъ, [1]) однихъ обѣщаніями, другихъ угрозами, признать главенство Папы. Таково происхожденіе въ этихъ краяхъ Уніатской Церкви, которая, находясь въ общеніи съ Римомъ и признавая Римскіе догматы, сохраняетъ все-

[1]) Даже Львовская каѳедра, и та удержалась отъ Уніи до 1700 года.

же обряды Восточной Церкви и богослуженіе на Церковно-славянскомъ языкѣ, совершенно какъ въ Россіи и другихъ Православныхъ славянскихъ государствахъ. Епископы въ XVI вѣкѣ подчинялись Риму, но съ условіемъ сохраненія неизмѣнными обрядовъ Православной Восточной Церкви. Однако съ самаго начала обѣщаніе это постоянно нарушалось, и вся послѣдующая исторія этой Церкви свидѣтельствуетъ о предпринимавшихся по временамъ іезуитами и поляками попыткахъ полатынить богослуженіе и объ упорномъ сопротивленіи со стороны почти всѣхъ міряңъ и большей части приходскаго духовенства этимъ новшествамъ. Нынѣшній кризисъ въ Галиціи вызванъ повторными усиліями католиковъ къ совращенію русскихъ въ латинство, чему путь уготовлялся за послѣдніе тридцать лѣтъ римскими властями, которыя, благодаря извѣстнымъ вліяніямъ, отдали воспитаніе послушниковъ монашескаго ордена Базиліанъ и духовныя семинаріи въ руки Іезуитовъ и ихъ избранниковъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Англіи, я запасся-было рекомендаціями, которыя могли сблизить меня съ духовенствомъ и крестьянствомъ въ рутенскихъ селахъ. Этими рекомендаціями я однако не пользовался въ теченіе первыхъ шести дней по прибытіи въ Галицію, такъ какъ это время я провелъ въ храмахъ Кракова и Львова, желая вынести собственныя впечатлѣнія о положеніи тамъ Церкви. Такъ какъ на эти дни пали латинскій [по Новому стилю] праздникъ Успенія и Восточный, Уніатскій [по Старому стилю] праздникъ Преображенія Господня, а также одно Воскресеніе и рожденіе Австрійскаго Императора, то мнѣ представился случай побывать на весьма разнообразныхъ и чрезвычайно многолюдныхъ богослуженіяхъ. Такимъ образомъ, сверхъ нѣсколькихъ обыкновенныхъ службъ по римскому обряду въ Краковѣ и Львовѣ, я присутствовалъ въ послѣднемъ городѣ при двадцати почти богослуженіяхъ, или ихъ частяхъ, въ различныхъ Уніатскихъ церквахъ Восточнаго

обряда. Я не могу въ предѣлахъ того мѣста, которымъ я нынѣ располагаю, описать во всѣхъ подробностяхъ встрѣченныя мною отступленія отъ Восточнаго обряда, клонящіяся къ латинству; исполнить это я намѣренъ въ другомъ мѣстѣ. Достаточно будетъ сказать одно: все, что̀ я видѣлъ и слышалъ, вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что̀ утверждалъ графъ Бобринскій на столбцахъ Times'а, а именно, что вводятся „*новые обычаи и обряды ненавистные народу*". Различіе состояло лишь въ томъ, что не было двухъ службъ вполнѣ одинаковыхъ и не трудно было опредѣлить личныя, церковныя и политическія пристрастія отправлявшаго службу духовенства по тому, въ какой мѣрѣ проявлялись измѣненія въ сторону латинства. Вообще, за исключеніемъ службъ въ одной изъ посѣщенныхъ мною церквей, совершавшихся очевидно подъ консервативными вліяніями, процессъ олатыненія подвинулся крупными шагами за то время, когда я впервые ознакомился съ рутен-

скимъ уніатскимъ обрядомъ въ Австріи двадцать лѣтъ тому назадъ.

Я часто вступалъ въ бесѣду со многими лицами, съ которыми случайно встрѣчался въ церквахъ, въ томъ числѣ съ пѣвчими и псаломщиками, которые весьма любезно показывали мнѣ богослужебныя книги и давали объясненія. При этомъ, я не встрѣтилъ ни одного мірянина, принимавшаго участіе въ богослуженіяхъ, у котораго нашлось-бы доброе слово въ пользу вводимыхъ новшествъ. Въ числѣ послѣднихъ, повидимому, наиболѣе давали себя чувствовать такія, какъ напр.: чествованіе *„Пресвятого Сердца Іисусова“*, или процессіи и благословеніе запасными Дарами, а также поклоненіе св. Іосифу и стремленіе выдвинуть впередъ св. Іосафата Кунцевича, епископа-«мученика» города Полоцка. Этотъ «мученикъ» былъ умерщвленъ въ началѣ XVII столѣтія своею собственною паствою, возмущенною латинскими новинками, которыя онъ пытался вводить и тираническими способами насильственнаго ихъ примѣне-

нія. Она бросила его въ Двину съ камнемъ на шеѣ. Я искренно надѣюсь, что подобная судьба не постигнетъ нынѣшняго Галицкаго Митрополита -- Архіепископа Андрея Шептицкаго; но, хотя по словамъ князя П. Сапѣги онъ не принадлежитъ къ польской партіи, а состоитъ Украйнофиломъ, однако онъ, въ качествѣ таковаго, дѣйствуетъ заодно съ поляками и Іезуитами, поскольку дѣло касается ихъ церковной политики и полатыненія Уніатскихъ обрядовъ. Съ своей стороны г. Степанковскій говоритъ, будто-бы гр. Бобринскій „всенародно оскорблялъ ихъ Митрополита“. Истина обязываетъ меня громко заявить, что я про него часто слышалъ выраженіе: „Не пастырь, а волкъ“ — т. е. самыя сильныя слова, употребленныя гр. Бобринскимъ — изъ устъ членовъ паствы самого Митрополита во Львовѣ, не говоря уже о другихъ, еще менѣе лестныхъ для него выраженіяхъ. Въ бытность мою въ Галиціи я слышалъ отъ многихъ членовъ Уніатскаго духовенства, лицъ вполнѣ пре-

данныхъ Уніи съ Римомъ, что они скорбятъ, видя въ лицѣ своего митрополита орудіе въ рукахъ іезуитовъ, и что подъ ихъ вліяніемъ онъ губитъ церковь, надъ которой поставленъ.

На слѣдующей недѣлѣ я совершилъ три поѣздки по деревнямъ: одну—по равнинѣ къ югу отъ Львова, остальныя двѣ—среди Карпатскихъ селъ къ западу отъ Львова, населенныхъ тою частью рутенскаго населенія, которая извѣстна подъ именемъ «Лемки», согласно особенности ихъ говора, на которомъ слово «лемъ» употребляется вмѣсто обыкновеннаго русскаго «лишь».

Цѣлью моей первой поѣздки въ эти края было посѣщеніе селенія «Грабъ», и выбралъ я его потому, что здѣсь имѣлъ мѣсто одинъ изъ случаевъ преслѣдованія, упоминаемый въ письмѣ въ Times графа Бобринскаго; между тѣмъ его польскіе противники увѣряли, что онъ будто-бы никогда лично не посѣщалъ этой части Галиціи и просто повторялъ показанія «политическихъ агентовъ» по наслышкѣ.

Меня сопровождалъ одинъ мой Львовскій знакомый, который давно не бывалъ въ тѣхъ краяхъ, но, какъ сынъ уніатскаго священника сосѣдняго села, провелъ тамъ дѣтство и юность; поэтому онъ хорошо зналъ страну и безъ его помощи мнѣ было-бы трудно, странствуя въ телѣгѣ (т. е. четырехколесномъ крестьянскомъ возу), держаться вѣрнаго пути по крутымъ горнымъ дорогамъ отъ села къ селу.

Въ результатѣ моихъ изслѣдованій, я убѣдился въ томъ, что все написанное графомъ Бобринскимъ въ Times'ѣ истинная правда, и, пожалуй, лишь половина всей правды. Дѣло пошло даже впередъ съ тѣхъ поръ какъ онъ писалъ, и нынѣ пять новыхъ селъ [1]) присоединились къ Грабу и отвергнувъ унію, перешли въ

---

[1]) Названія ихъ (привожу ихъ какъ мнѣ ихъ называли, рядомъ съ чередующимся съ ними польскимъ начертаніемъ на картахъ): Вышеватка (*Wyszowadka*), Долгое (*Dlugie*). Липка, Черное (*Czarne*) и Незнаево (*Nieznaowa*). Я посѣтилъ три изъ нихъ и бесѣдовалъ съ мѣстными крестьянами.

Православную Церковь. Я бесѣдовалъ не-менѣе какъ съ сорока крестьянами въ самомъ Грабѣ, и приблизительно съ двадцатью въ другомъ селѣ, а также съ нѣсколькими туземцами, случайно встрѣчавшимися по дорогѣ при нашемъ проѣздѣ по двумъ другимъ селеніямъ. Заводить рѣчь съ этими людьми оказалось для меня не труднѣе, чѣмъ, бывало, по селамъ въ самой Россіи, гдѣ крестьяне такъ-же, какъ и лица высшей культуры, встрѣчаютъ всегда дружелюбнаго чужестранца съ распростертыми объятіями. Даже, когда стемнѣло (былъ уже поздній вечеръ, когда мы добрались до стараго дома моего пріятеля, гдѣ намъ предстояло переночевать), при проѣздѣ по селамъ, слышалось привѣтствіе: «*Слава Іисусу Христу*», что соотвѣтствуетъ нашему «good day», (съ добрымъ утромъ), или русскому «*Здравствуйте*», (латинскому salvete); и какъ только отвѣтишь имъ обычнымъ: «*Слава и нынѣ и во вѣки*», они вступали въ бесѣду съ нами, какъ со старыми знакомыми.

Здѣсь было бы невозможно разсказать и десятой доли обидъ, о которыхъ я отъ нихъ слышалъ. Надѣюсь исполнить это подробнѣе въ другой разъ. Ихъ возмущеніе началось съ попытокъ одного священника, яростнаго сторонника украйнофильства, посланнаго епископомъ въ Грабъ для введенія латинскихъ новшествъ, являвшихся нарушеніемъ ихъ богослужебныхъ книгъ, а также для насильственнаго введенія среди нихъ языка, который польское большинство мѣстнаго Галицкаго Парламента сдѣлало оффиціальнымъ, но который, на самомъ дѣлѣ, не существуетъ ни въ одной части Галиціи, и «Лемкамъ» положительно непонятенъ. Этотъ «языкъ» составляетъ смѣсь трехъ малорусскихъ говоровъ, на которыхъ говорятъ въ Галиціи, съ другими нарѣчіями, существующими на Волыни и въ самой Малороссіи, и вдобавокъ еще съ обильною примѣсью польскихъ словъ и выраженій. На самомъ дѣлѣ, это искусственная тарабарщина, родъ доморощенна-

го «Эсперанто», причемъ главною цѣлью, какъ его построенія, такъ и правописанія, является созданіе чего-то возможно болѣе отличающагося отъ обыкновеннаго литературнаго русскаго языка, съ тѣмъ, чтобы, навязывая его дѣтямъ въ школахъ и въ религіозномъ воспитаніи, власти могли постепенно сдѣлать русскую литературу недоступною имъ, а затѣмъ, помощью богослужебныхъ книгъ съ латинскими молитвами въ переводѣ на этотъ новый языкъ, удалить ихъ отъ православныхъ преданій, сохраняющихся доселѣ въ ихъ Церкви. Послѣдствія этихъ мѣръ были расчитаны еще на то, что народъ разучится читать и понимать церковнославянскій языкъ, на которомъ, какъ и въ Россіи, совершаются службы. Такая политика поляковъ, конечно, приходится по сердцу Іезуитамъ, такъ какъ, еслибъ удалось достигнуть того, чтобы народъ пересталъ понимать читаемое въ церкви, то этимъ создался-бы прекрасный предлогъ для замѣны Славянскаго языка Латинскимъ. Но это вызываетъ естествен-

ное раздраженіе среди рутенскаго крестьянства въ Галиціи, столь привязаннаго къ вполнѣ понятному ему богослуженію, среди котораго церковное пѣніе всѣмъ приходомъ на языкѣ церковнославянскомъ составляетъ почти всеобщій обычай. Въ самомъ дѣлѣ, преслѣдованіе языка въ этихъ селахъ чувствовалось съ неменьшею силою, чѣмъ притѣсненіе при совершеніи обрядовъ. Мнѣ передавали многіе, что украйнофильскіе священники говорятъ съ каѳедры и на исповѣди на новомъ языкѣ, котораго нельзя понять; что они стараются поставить преграду между родителями и дѣтьми, обучая ихъ молитвамъ на этомъ вымышленномъ языкѣ, и что та письменность, которой мальчики обучаются въ школахъ, мѣшаетъ имъ читать Посланія или Псалтырь въ Церкви, когда наступаетъ ихъ очередь, по примѣру отцовъ и дѣдовъ.

Болѣе всего вызвалъ обиду переводъ Молитвы Господней на этотъ насильно навязываемый дѣтямъ новый «языкъ», вмѣсто старославянскаго текста, кото-

рому ихъ всегда обучали. Такъ, американизмъ «Who» вмѣсто «Which (art in heaven)» рѣжущій ухо большинству Англичанъ, находитъ себѣ точное соотвѣтствіе въ словѣ: «*котрый*»—(малорусская форма слова *который*)—вмѣсто «*иже*». Но это отнюдь не все: изъ числа 53-хъ словъ, которыя народъ за девять вѣковъ привыкъ произносить въ Молитвѣ Господней, 21 подверглось измѣненію, а въ 17-ти другихъ, въ коихъ славянскій текстъ не могъ быть передѣланъ, правописаніе было измѣнено для того, чтобы слова утратили сходство съ текстомъ разрѣшенныхъ требниковъ, вслѣдствіе чего только 13 словъ во всей Молитвѣ Господней остались неискаженными. Когда крестьяне «Лемки» указали мнѣ на это, то, хотя я и видѣлъ, что въ новомъ переводѣ введено нѣсколько нелѣпыхъ простонародныхъ разговорныхъ выраженій, однако слова «языческій» и «богохульный», которыми они обзывали ихъ показались мнѣ слишкомъ сильными, и не будучи самъ достаточно знакомъ съ

оттѣнками разныхъ мѣстныхъ говоровъ, я, нѣсколько недѣль спустя, въ Москвѣ, показалъ этотъ переводъ знатоку малорусскихъ нарѣчій, причемъ обратилъ особенно его вниманіе на слово «*нехай*», противъ котораго они больше всего возражали и которое поставлено на мѣсто славянской желательной частицы «*да*» въ каждомъ изъ первыхъ трехъ прошеній Молитвы Господней. Онъ расхохотался и сказалъ: «Ну, я не удивляюсь, что они такъ противятся этому «*нехай* (*буде воля Твоя*)»: Еслибы я спорилъ съ вами по-малорусски и въ сердцахъ захотѣлъ-бы сказать: «Ну васъ совсѣмъ, отвяжитесь» я употребилъ-бы какъ разъ это слово. Такъ вотъ какое выраженіе, учили дѣтей уніатовъ употреблять вмѣсто общеизвѣстныхъ, возвышенныхъ словъ, которыя всѣ народы славянскаго племени въ совершенствѣ понимаютъ: «*Да будетъ воля Твоя*».

Что касается языка, на которомъ говорятъ крестьяне, я опять-таки убѣдился на опытѣ, что свидѣтельство гр. Бобрин-

скаго согласуется съ дѣйствительностью. Г. Степанковскій заявляетъ вашимъ читателямъ, будто «*тамъ не говорятъ по-русски*». Все, что̀ я могу сказать, это то, что, хотя русскій языкъ единственный изъ славянскихъ языковъ, на которомъ я говорю, а старо-славянскій или церковный языкъ, единственное изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, которое я серьезно изучалъ, однако я могъ безъ большихъ затрудненій бесѣдовать съ крестьянами какъ въ этой западной Карпатской части Галиціи, такъ и въ окрестностяхъ Львова, гдѣ простонародье говоритъ на другомъ мѣстномъ нарѣчіи. Разница между этими двумя нарѣчіями примѣрно такая-же, какъ между мѣстными нарѣчіями Норфолька и Іоркшира; отличаются-же они отъ обыкновеннаго литературнаго русскаго языка, на которомъ говорятъ въ Москвѣ, не болѣе, чѣмъ эти діалекты отличаются отъ обыкновеннаго литературнаго англійскаго языка. Затрудненія, которыя я находилъ въ своихъ бесѣдахъ, не превышали тѣхъ, которыя

встрѣчаетъ, напр.: иностранецъ хорошо знающій англійскій языкъ, когда онъ говоритъ съ норфолькскимъ лѣсникомъ или садовникомъ. Они сразу понимали все, что̀ я говорилъ и во всѣхъ бесѣдахъ съ ними ни разу не просили меня повторить сказанное, а на каждый мой вопросъ давали точный отвѣтъ. Для меня-же—хотя и приходилось нерѣдко ихъ переспрашивать, а еще чаще просить говорить медленнѣе, спокойнѣе и не болѣе одного разазъ—не составляло труда понять, что̀ они хотѣли сказать. Какъ въ англійскомъ языкѣ, на которомъ говорятъ у насъ здѣсь въ Норфолькѣ, такъ и тамъ, во многихъ словахъ, произношеніе гласныхъ болѣе или менѣе отличается отъ обыкновеннаго русскаго произношенія, а равно попадаются слова, неупотребляемыя въ обыкновенной русской рѣчи, и только въ такихъ случаяхъ мнѣ приходилось обращаться за разъясненіями къ моему пріятелю. Бесѣдовать же на религіозныя темы было сравнительно легко, такъ какъ церковная терминологія заим-

ствована въ значительной степени изъ церковнославянскихъ служебниковъ.

Въ одномъ только селѣ «Грабѣ», я видѣлся и бесѣдовалъ приблизительно съ сорока крестьянами. Источникомъ всѣхъ бѣдъ былъ тамъ насильно навязанный имъ священникъ Кислевскій—горячій латинизаторъ и свирѣпый украинофильскій политиканъ. На его образъ дѣйствій въ церкви и внѣ ея я слышалъ много жалобъ. Не могу теперь всѣхъ ихъ перечесть, но двумя послѣдними поводами къ неудовольствію явились, повидимому, во-первыхъ то, что въ 1910 году онъ произвольно выкинулъ слово «*Православныхъ*» изъ молитвы во время Великаго Выхода на Литургіи («Васъ и всѣхъ Православныхъ Христіанъ да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ») вопреки тому, что такъ напечатано въ требникахъ, руководствоваться которыми у алтаря для священника, по законамъ его церкви, обязательно, и во-вторыхъ, онъ отказывался

въ приходскихъ книгахъ записывать своихъ прихожанъ «русскими».

Люди говорили мнѣ: «Мы всегда были русскими и православными, таковыми-же «прежде насъ были отцы и дѣды; теперь «мы узнаемъ, что «Украинство» должно «служить способомъ сдѣлать изъ насъ Поляковъ, и что «*Унія*»—ловушка, для обра- «щенія насъ въ Католиковъ. Поэтому мы «бросили Унію навѣки. И пусть они штра- «фуютъ насъ и грабятъ нашу скотину; «пусть даже вѣшаютъ и рѣжутъ насъ на «куски—мы никогда больше къ ней не «вернемся».

Они просили православнаго священника Сандовича, уроженца села Ждыни въ двѣнадцати верстахъ оттуда, переѣхать къ нимъ для отправленія службъ, и предлагали ему домъ, земельный участокъ и обезпеченное содержаніе. Мѣстныя-же власти, вопреки Австрійской Конституціи, предоставляющей всѣмъ полнѣйшую религіозную свободу, отказали имъ въ разрѣшеніи построить церковь. Богослуженія,

совершавшіяся въ частномъ помѣщеніи, подвергались постоянному вмѣшательству жандармовъ, которые сначала повели отца Сандовича въ судъ и добились, подъ разными предлогами, наложенія на него пеней, а, наконецъ, въ день Пасхи, окружили домъ во время совершенія имъ Причащенія Св. Тайнъ, и затѣмъ немедленно его арестовали—(мы тогда находились въ той самой комнатѣ крестьянской хаты, гдѣ это происходило)—и бросили въ тюрьму во Львовѣ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и остался.

Я объяснилъ крестьянамъ, что причиною моего посѣщенія было желаніе узнать истину о томъ, что̀ писалось о нихъ въ англійскихъ газетахъ, и что мнѣ особенно хотѣлось знать: правда-ли то, что̀ написалъ князь Сапѣга, а именно, будто-бы среди нихъ были русскіе пропагандисты и платили отъ 50 до 100 рублей каждому за перемѣну вѣры. Впечатлѣніе, произведенное моими словами, трудно описать: мужчины сжали кулаки, женщины разрыдались.—«Это ложь»—говорили они,—«никто

изъ «*державной Россіи*» никогда не являлся сюда за такимъ дѣломъ и никогда въ жизни мы не видѣли ни одного ихъ рубля. Мы не беремъ денегъ, чтобы быть православными; Поляки же берутъ наши деньги, нашъ скотъ, наши пожитки, и жандармы говорятъ намъ, что такъ будетъ продолжаться, пока мы не вернемся къ Уніи. Но мы скорѣе помремъ съ голоду»

Передъ англійскими читателями, естественно возникаетъ вопросъ: какъ подобный порядокъ вещей возможенъ въ странѣ какъ Австрія, конституція которой признаетъ право всѣхъ своихъ подданныхъ на полную свободу вѣроисповѣданія? Я вовсе не *требую* вмѣшательства англійской политики въ это дѣло, но не могу не выразить желанія, чтобы англичане ознакомились съ тѣмъ, что происходитъ нынѣ въ Галиціи. Въ срединѣ прошлаго столѣтія, Австрійскимъ Правительствомъ былъ пожалованъ Галиціи родъ самоуправленія, почти тождественный съ проектомъ, внесеннымъ нынѣ въ Палату Общинъ.

Въ настоящее-же время въ Галиційскомъ Парламентѣ или „Сеймѣ“ польская партія составляетъ постоянное и подавляющее большинство, и такъ какъ полиція и администрація въ рукахъ этой партіи, то она имѣетъ возможность нарушать принципъ вѣротерпимости, установленный Австрійской конституціей. Мало того, такъ какъ изъ числа 120 депутатовъ, посылаемыхъ ею въ Государственный Совѣтъ (Reichsrath) въ Вѣну, Галиція выступаетъ въ сомкнутомъ строѣ изъ 70-ти польскихъ членовъ, то они держатъ въ равновѣсіи партіи въ Имперскомъ Парламентѣ, и то правительство, которое вздумало бы имъ перечить, подверглось-бы во всякое время опасности быть свергнутымъ. По закону, въ Галиціи, какъ и вездѣ въ Австріи, требуется разрѣшеніе мѣстной власти для всего, что̂ носитъ характеръ публичнаго собранія, такъ что, при описанныхъ выше условіяхъ, всегда легко примѣнить этотъ законъ къ сходкамъ, хотя-бы имѣющимъ цѣлью—богослуженіе, даже въ частномъ домѣ и

подъ тѣмъ предлогомъ, что такія сходки противозаконны, — присуждать ихъ участниковъ къ штрафамъ или тюремному заключенію.

Для этой цѣли, въ Грабѣ напр., въ распоряженіи священника Кислевскаго, состоятъ шесть польскихъ жандармовъ, которые приводятъ крестьянъ въ судъ въ окружный городъ Змигродъ и уѣздный городъ Ясло, причемъ личный составъ этихъ судовъ находится также въ распоряженіи поляковъ, какъ полныхъ хозяевъ въ той странѣ.

На указанномъ основаніи, болѣе шестидесяти штрафовъ было наложено на *однихъ* грабскихъ крестьянъ. Да вообще православные крестьяне штрафуются подъ всякими предлогами, и когда они указываютъ на то, что остающіеся въ уніатской церкви не подвергаются тѣмъ-же карамъ, жандармы объясняютъ имъ совершенно откровенно, что имъ было-бы лучше покориться вновь Кислевскому. Одна женщина сказала мнѣ, что *она* была оштрафована на

50 кронъ за то, что дала чертополоху рости на ея полѣ, и я впослѣдствіи узналъ, что это одинъ изъ излюбленныхъ пріемовъ для притѣсненія православныхъ въ этой мѣстности. Въ общемъ, по тому или другому поводу, 400 православныхъ крестьянъ было оштрафовано за послѣдніе 18 мѣсяцевъ, на суммы отъ 50 до 400 кронъ или отъ 2 фун. стерл., 2 шил. и 6 пенсовъ до 18 фунтовъ, т. е. на деньги, весьма большія для тамошняго бѣднаго народа.

Какъ гр. Бобринскій писалъ въ Times'ѣ о крестьянахъ села Телижа, такъ и въ селѣ Грабѣ многіе были вынуждены продать свое имущество и скотъ и даже одежду, (толстые зимніе армяки), чтобы уплатить эти штрафы. Крестьянинъ Сильвестръ Павельчакъ, чью хату между прочими я посѣтилъ, отправился въ тотъ-же день въ Змигродъ продать свою единственную корову, чтобы уплатить 50 кронъ, наложенные на него и на 11 другихъ крестьянъ за то, что по мѣстному обычаю, они держали въ рукахъ зажженныя свѣчи

на богослуженіи въ его домѣ наканунѣ Николина дня, въ прошломъ Декабрѣ. Змигродскій судья осудилъ ихъ, подъ предлогомъ опасности отъ огня для всего села. Крестьяне обжаловали приговоръ въ уѣздный судъ въ Яслѣ, гдѣ адвокатъ-еврей, котораго они взяли для своей защиты, между прочимъ, указывалъ на то, что въ любой еврейской хатѣ, въ Галиціи, шабашныя свѣчи зажигаются каждую недѣлю, и этому никто не препятствуетъ. Но все оказалось напраснымъ: рѣшеніе было утверждено и теперь Сильвестру оставалось продать послѣднюю корову, чтобъ уплатить штрафъ и судебные расходы.

Дома жителей осматриваются безпрерывно полиціей въ поискахъ за русской литературой, и все что́ только написано порусски, какъ-бы оно ни было далеко отъ религіи или политики, отбирается. Одинъ человѣкъ говорилъ мнѣ, что жандармы взяли у него нѣсколько поэмъ *Пушкина;* у другого отобрали Гоголевскаго

„Тараса Бульбу“ (!); у третьяго конфисковали популярное русское руководство къ веденію хозяйства на небольшомъ участкѣ земли и т. п. Неудивительно послѣ этого, что негодованіе распространяется и что пять упомянутыхъ сосѣднихъ селеній бросили Унію и объявили себя православными. И то-же самое происходитъ по всей странѣ.

Два дня спустя я присутствовалъ на крестьянскомъ сходѣ подъ открытымъ небомъ въ другой части Карпатъ, миляхъ въ двадцати къ востоку отъ Граба, на которомъ г. Куриловичъ, членъ Австрійскаго Рейхсрата отъ этого округа и другіе ораторы говорили совершенно прямо объ этихъ обстоятельствахъ передъ восторженно слушавшимъ тысячнымъ сборищемъ крестьянъ. Это представило мнѣ случай, до и послѣ собранія, немало побесѣдовать съ людьми изъ цѣлаго ряда деревень, раньше мною не посѣщенныхъ. Всѣ они разсказывали приблизительно одно и тоже. Изъ нихъ человѣкъ пятнадцать побывали

въ Америкѣ, въ качествѣ эмигрантовъ и умѣли говорить поанглійски. Красивый молодой парень, болѣе шести футовъ ростомъ, съ длинными бѣлокурыми усами и голубыми глазами, работавшій на рудникахъ въ Пенсильваніи, сказалъ мнѣ, что онъ вернулся домой, чтобы помогать отцу въ хозяйствѣ, но что по смерти его онъ намѣренъ вернуться въ Америку, такъ какъ въ этой странѣ допускается открытое исповѣданіе всякой вѣры и можно читать и обучать своихъ дѣтей на родномъ языкѣ, безъ вмѣшательства полиціи.

Въ Америкѣ насчитывается свыше 40.000 переселенцевъ изъ Галиціи, покинувшихъ Унію и возсоединившихся съ Православною общиною подъ главенствомъ русскаго архіепископа, пребывающаго въ Нью-Іоркѣ. Любопытно бы знать, станетъ ли князь Сапѣга утверждать, что русская политическая пропаганда и суммы отъ 50 до 100 рублей всемогущи и въ Соединенныхъ Штатахъ? Я думаю, что такая его попытка вызвала-бы улыбку у англичанъ

Человѣкъ, побывавшій въ Канадѣ, въ бесѣдѣ со мною сказалъ: „Почему наше Правительство не обращается съ нами такъ, какъ англійское Правительство обращается тамъ съ французами?“... Нельзя по этому поводу не замѣтить, что французы въ Канадѣ принадлежатъ къ числу самыхъ вѣрныхъ подданныхъ Британской короны; но врядъ-ли они долго остались бы ей вѣрны, еслибъ, напр.: „Канадское Правительство стало пытаться „обангликанить“—(anglicanise)—ихъ богослуженіе, навязывать ихъ школамъ, вмѣсто французскаго языка, какой нибудь жаргонъ, составленный изъ смѣси Провансальскихъ и итальянскихъ нарѣчій, или посылать полицію обыскивать ихъ дома и отбирать томы Мольера, Расина и Корнеля. Но если даже предположить, что могло бы случиться что-либо подобное, то, какъ-бы мы ни были убѣждены, что лучше всего предоставлять колоніямъ управляться самимъ, какъ знаютъ, все же трудно повѣрить, чтобы Англійское Правительство не

нашло нужнымъ вмѣшаться въ такое дѣло. Австрійскому Правительству слѣдуетъ взять его въ свои руки и прекратить такое низкое и постыдное преслѣдованіе, пока еще не поздно. Желаніе нынѣшняго Русскаго Правительства жить въ мирѣ съ Австріей хорошо извѣстно; но у Русскихъ есть сердце и притомъ горячее; они не могутъ не чувствовать, въ этомъ случаѣ, совершенно то-же, что чувствовали-бы мы, еслибъ съ Англичанами, въ любой части свѣта, поступали такъ, какъ поступаютъ съ русскими крестьянами по всей Галиціи. Обвиненіе этихъ несчастныхъ людей въ томъ, что будто-бы они „русскіе агенты“, „московскіе шпіоны“, или „заговорщики противъ Австрійскаго Правительства“, на томъ лишь основаніи, что исповѣдуемая ими вѣра исповѣдуется, между прочими странами, также въ Россіи, составляетъ возмутительную клевету.

Во время моего пребыванія въ Галиціи, хотя я много слыхалъ откровенныхъ бесѣдъ, какъ о мѣстной администраціи, такъ

и о Галицкихъ духовныхъ властяхъ, но никогда ни одного неуважительнаго слова не слышалъ объ Австрійскомъ Императорѣ. Такъ, на политическомъ собраніи. на которомъ я присутствовалъ, о немъ говорили съ глубочайшей вѣрностью и преданностью, и не мало крестьянъ по деревнямъ увѣряли меня, что если бы „нашъ Цисарь“ зналъ, чтó у нихъ творится, онъ скоро уладилъ-бы все. Они гордятся тѣмъ днемъ, когда, вскорѣ по возшествіи на престолъ Франца-Іосифа въ 1848 году,—въ полный разгаръ революціи во всемъ Австрійскимъ Государствѣ и въ особенности въ Вѣнѣ—Галицкая гвардія стояла на караулѣ въ Гофбургѣ и молодой Императоръ сказалъ: „Сегодня я могу спать спокойно, такъ какъ на караулѣ во дворцѣ мои вѣрные Рутены“; они часто ссылаются на этотъ случай, а также и на то, что само Австрійское Правительство называло ихъ въ то время „Восточными Тирольцами“, какъ отличившимися, въ противоположность польскимъ и венгерскимъ мятежни-

камъ, преданностью своему Государю. Въ Грабѣ, они говорили мнѣ: „*Мы вѣрныи* *) *дѣти нашего Цисаря*, охотно даемъ ему рекрутъ и готовы умереть за него". Въ день рожденія Императора хоръ ставропигіальнаго храма во Львовѣ, подъ конецъ службы, пѣлъ національный гимнъ на мѣстномъ нарѣчіи подъ извѣстную музыку Гайдна, который въ переводѣ гласитъ: „Боже, храни нашего Государя (Цисаря) и его царство. Да будетъ онъ крѣпокъ въ вѣрѣ и мудро нами правитъ; Державу его предковъ мы защитимъ отъ враговъ; съ престоломъ Габсбурговъ тѣсно связана судьба Австріи". Гимнъ былъ усердно подхваченъ паствою, среди которой многіе преклонили колѣна и крестились.

Я убѣжденъ, что росказни о пропагандѣ съ помощью русскихъ рублей, чистый вздоръ. Вполнѣ возможно—хотя мнѣ объ этомъ неизвѣстно—что отдѣльныя лица въ Россіи могли жертвовать по подпискѣ

---

1) Мѣстная особенность: (имянит. множ. на *и* вмѣсто *я*.

на какое-либо изъ частныхъ учрежденій, каковы напр. „Бурсы", гдѣ приняты мѣры, чтобы дѣти, учащіяся въ городскихъ школахъ, могли жить въ своей русской обстановкѣ, а не обращались-бы въ Поляковъ и украинофиловъ школьными учителями, назначенными мѣстнымъ правительствомъ Будь я русскій, я конечно поступалъ-бы такимъ-же образомъ, если бы представился къ тому случай.

Итакъ, я могу сказать, что, отправившись въ Галицію съ исреннимъ желаніемъ составить себѣ непредупрежденный взглядъ на спорный между тремя корреспондентами Times'а вопросъ, я нашелъ, что письмо графа Бобринскаго содержитъ лишь правду, и если не всю или даже не половину правды о томъ, что́ я видѣлъ, то во всякомъ случаѣ ничего, кромѣ правды.

В. Дж. Беркбекъ.

Приложенія.

Слѣдующая корреспонденція появилась на столбцахъ Times'а въ теченіе минувшей весны, подъ заглавіемъ:

РЕЛИГІОЗНЫЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ГАЛИЦІИ.

Исторія борьбы.

Издателю „Times“.

(Апрѣля 10-го 1912 г.)

Милостивый Государь,

За послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ, мы находимъ въ Русскихъ газетахъ извѣстія о новомъ, усилившемся религіозномъ движеніи среди русскихъ крестьянъ въ Галиціи (Австрія) и въ восточной Венгріи, *) Тамошнее населеніе, принадлежащее къ малорусскому племени и часто называемое латинскимъ именемъ «Рутены», составляетъ часть южной отрасли русскаго на-

1) Называются они тамъ: „Угроруссами“.

рода. Ихъ насчитывается до трехъ съ половиною милліоновъ въ Галиціи и полмилліона въ Венгріи. Они живутъ тамъ болѣе тысячи лѣтъ на обоихъ склонахъ среднихъ и южныхъ Карпатъ; по вѣрѣ, они «Уніаты», подчиненные Папѣ и Римско-Католическому вѣроученію, но сохраняютъ литургію, бракъ священниковъ и другіе обычаи и преданія Православной Греческой Церкви; богослуженіе же ихъ совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, какъ и въ Россіи, Болгаріи и Сербіи. Русскіе Карпатскихъ и сосѣднихъ горныхъ склоновъ были обращены въ христіанство въ X-омъ вѣкѣ, и до половины XIV вѣка, Галичина и въ политическомъ отношеніи составляла часть Россіи и играла выдающуюся роль въ ранней русской исторіи; но въ 1340 году она была покорена поляками и съ этого времени, ведетъ начало долгая и часто кровавая борьба между туземными жителями, крѣпко стоящими на защитѣ своей русской народности и Православной вѣры, и польскими завое-

вателями, дѣлавшими крайнія усилія для ополяченія и окатоличенія Карпатской или Червонной Руси, какъ называется эта часть древней Россіи. Исходъ борьбы еще до сихъ поръ не рѣшенъ, но она, повидимому, достигла нынѣ своей высшей точки.

Послѣ битвы при Садовой въ 1866 году, Галиція подпала подъ исключительную власть Поляковъ и въ этой новой Польшѣ старое польское изувѣрство воспрянуло со страшною силою. Нынѣ вѣротерпимая австрійскан конституція попрана ногами; русскія школы, хотя бы и частныя, не разрѣшаются; русскія книги конфискуются и мальчики, которыхъ застаютъ за чтеніемъ русскаго писателя, исключаются изъ гимназій. На выборахъ, какъ, парламентскихъ, такъ и областныхъ, русскимъ либо войсками заграждается доступъ къ избирательнымъ урнамъ, либо результатъ избраній подтасовывается. Выраженіе «Галицкіе выборы» вошло въ пословицу въ Австріи. Въ религіозныхъ дѣлахъ положеніе Русскихъ еще хуже. Отставной

кавалерійскій офицеръ, нѣкій графъ Шептицкій, назначенъ галицiйскимъ митрополитомъ и дѣлаетъ все, чтò можетъ, для ополяченія и окатоличенія своей русской паствы, въ отношеніи которой онъ выказалъ себя, по ея выраженію, «не пастыремъ, а волкомъ».. Уніатскіе священники, остающіеся вѣрными старой славянской литургіи, столь любимой народомъ, жестоко преслѣдуются; новые обычаи и обряды, ненавистные народу, вводятся насильно и духовенство принуждается къ безбрачію. Графъ Шептицкій совершенно подчинился Іезуитамъ, которые стали неограниченными хозяевами «Уніатской» церкви; имъ также поручено, съ недавнихъ поръ, воспитаніе будущихъ священниковъ.

Но, какъ говоритъ Англійская пословица, «У самой темной тучи, серебряная подкладка»; эта политика открыла глаза сотнямъ тысячъ «Уніатовъ», и теперь они ясно видятъ, что единственный способъ спасти ихъ величественное Восточ-

ное богослуженіе и Церковныя преданія состоитъ въ томъ, чтобы порвать цѣпь, которою они, обманомъ и силою, прикованы Іезуитами къ Риму. Въ настоящее время, село за селомъ до послѣдняго человѣка отпадаетъ отъ «Уніи» и объявляетъ себя «Православнымъ». Движеніе это началось въ 1903 году, когда большое село Залучье въ Снятинскомъ уѣздѣ перешло въ Православную Греческую Церковь, и хотя за это людей сажали въ тюрьму, а солдаты размѣщались по крестьянскимъ хатамъ, крестьяне остались непоколебимы и моленія, какія только возможны безъ священника, совершались втайнѣ.

Въ Венгріи такое-же движеніе, какъ и въ Галиціи, обнаружилось даже раньше—болѣе десяти лѣтъ назадъ—потому что Правительство стало и тамъ замѣнять въ литургіи славянскій языкъ мадьярскимъ. Деревни «Иза», близъ города Густа, «Великіе Лучки» и другія открыто перешли въ Православную вѣру и пре-

терпѣли за это страшное гоненіе. Въ теченіе многихъ лѣтъ православные, въ Венгріи и Галиціи, искали себѣ священниковъ, но православнымъ епископамъ въ Австро-Венгріи,—(въ Буковинѣ и Хорватіи), назначаемымъ Правительствомъ и находящимся подъ его надзоромъ, воспрещалось исполнять ихъ просьбы. Даже Россійскій Синодъ и русскій епископъ въ Америкѣ, къ которымъ поступаютъ постоянно подобныя ходатайства, оказались безсильными помочь имъ, потому что Австро-Венгерское Правительство изгоняетъ изъ Государства каждаго Русскаго, который осмѣлится посѣтить «зараженныя» селенія.

Наконецъ, 1911 годъ открылъ новый періодъ этой блестящей борьбы за духовное существованіе. Многіе ревностные молодые люди изъ русскихъ Галичанъ и Угро-Руссовъ, не подлежащіе въ качествѣ Австро-Венгерскихъ подданныхъ изгнанію, искали и достигали рукоположенія въ Афонскихъ монастыряхъ и въ нѣко-

торыхъ греческихъ и православныхъ церквахъ Востока, и въ теченіе прошлаго года, они вернулись—одни монахами, другіе женатыми священниками—чтобы отправлять требы у своихъ православныхъ земляковъ. И гдѣ-бы они ни водворились, все окрестное населеніе открыто переходитъ изъ римско-уніатской вѣры въ православную; за то-же они подвергаются неимовѣрнымъ преслѣдованіямъ. Такъ, въ Венгріи одинъ изъ этихъ священниковъ сидѣлъ въ тюрмѣ пять разъ за полѣдніе восемь мѣсяцевъ. Въ Галиціи-же еще хуже: въ то время, какъ я пишу, всѣ православные священники тамъ, безъ единаго исключенія, заключены въ тюрьму по распоряженію полиціи, хотя нѣтъ такого закона, который можно было-бы привести противъ этихъ мирныхъ миссіонеровъ. Въ день Рождества Христова, въ селеніи Теляжѣ, Сокальскаго округа, 500 человѣкъ, собравшихся къ обѣднѣ, были грубо разогнаны польскою полиціею; 200 крестьянъ были подвергнуты тяжкимъ штрафамъ а кто

не могъ платить немедленно, у того распродавались скотъ и теплая одежда. Никакія жалобы не допускались.

Почти то-же самое произошло въ день Рождества Христова въ селѣ Грабѣ Жмигородскаго уѣзда. Крестьяне этого села,—мужчины,—женщины и дѣти были вызваны на судъ въ Ясло, за 30 миль, черезъ горы, по глубокому снѣгу. Три раза приводили ихъ пѣшкомъ въ Ясло и три раза разборъ дѣла откладывался.—«Возвращайтесь въ Унію», говорила полиція, «и мы васъ больше не станемъ безпокоить; какъ дѣти ваши станутъ умирать отъ мороза и истощенія, небось живо сдадитесь».—Но эти русскіе горцы не сдаются; всѣ преслѣдованія, изъ которыхъ я привелъ лишь немногія, только разжигаютъ еще больше пламя вѣры среди Галицкаго крестьянства, и стремленіе къ Православію растетъ и углубляется съ каждымъ днемъ. Люди знающіе ту страну, утверждаютъ, что возникнетъ столько православныхъ приходовъ, сколько окажется лицъ, готовыхъ

стать священниками, не боясь ни тюрьмы, ни другихъ преслѣдованій, и газеты въ Галиціи сообщаютъ уже, что по меньшей мѣрѣ 50 лицъ вскорѣ примутъ посвященіе и тогда движеніе непремѣнно станетъ всеобщимъ.

Когда-бы кто-либо изъ Англійскихъ писателей могъ посѣтить Галицію и Восточную Венгрію; когда-бы онъ могъ лично видѣть, что̀ тамъ творится и высказать гонителямъ свое мнѣніе и мнѣніе Англіи черезъ посредство британской печати, тогда, быть можетъ, удалось-бы обезсилить руку, наносящую столь жестокіе удары!

Остаюсь, М. Г., преданный вамъ,

Графъ Владиміръ Бобринскій,

Членъ Россійской Императорской Думы.

Религіозныя преслѣдованія въ Галиціи.

Издателю «Times» (Апрѣль 20, 1912).

М. Г.—Да будетъ дозволено мнѣ, какъ Галичанину, сказать нѣсколько словъ касательно письма гр. В. Бобринскаго, помѣщеннаго въ номерѣ вашей газеты отъ 10-го с. м. о «религіозномъ преслѣдованіи въ Галиціи». Я долженъ сознаться, что былъ весьма изумленъ, видя это письмо на вашихъ столбцахъ. О какихъ такихъ «Русскихъ», говоритъ гр. В. Бобринскій? Въ Галиціи нѣтъ русскихъ. На какое преслѣдованіе русскаго языка жалуется онъ? Тамъ не говорятъ по русски. Графъ В. Бобринскій злоупотребляетъ сходствомъ словъ: «Русинъ» (Рутенъ) и «Русскій»—и пытается ввести Англійскую публику въ заблужденіе. Какъ осмѣливается онъ говорить объ исторической Церкви нашего

народа, какъ объ интригѣ Іезуитовъ? Какъ рѣшается онъ на публичное оскорбленіе нашего Митрополита, графа Шептицкаго, человѣка высоко - патріотическаго, особѣ котораго вся наша церковная община искренно предана? Нѣтъ ни одной строки во всемъ письмѣ графа В. Бобринскаго, которая не противорѣчила-бы истинѣ. Въ тюрьмѣ въ Галиціи, нѣтъ православныхъ священниковъ—я разумѣю, заключенныхъ за религіозныя убѣжденія. На самомъ дѣлѣ въ Галиціи найдется всего только нѣсколько православныхъ священниковъ. Никакого вмѣшательства полиціи въ религіозныя дѣла не было въ послѣдніе годы, и еслибъ даже рутены и могли терпѣть притѣсненія отъ польскихъ магнатовъ, то уже не русскимъ пристало говорить объ этомъ, когда нашему народу приходится страдать гораздо больше въ южной Россіи, на Украйнѣ, гдѣ даже Библія, изданная на нашемъ языкѣ Британскимъ и Иностраннымъ Библейскимъ Обществомъ, была строго изгнана товарищами графа В. Бобринскаго.

Въ заключенiи этого письма, я хочу выразить такое-же pium desiderium, которое высказалъ въ своемъ письмѣ графъ В. Бобринскiй: Желательно, чтобъ Англiйскiй писатель прибылъ въ нашу Галицiю и Восточную Венгрiю и самъ лично посмотрѣлъ, что̀ тамъ происходитъ. Онъ увидитъ, что Греко-Католическiй рутенскiй народъ, для котораго «Унiатская» вѣра есть его историческая вѣра, доблестно борется за улучшенiе своей участи, и что онъ не заслуживаетъ осужденiя Англiйской печати, которую графъ В. Бобринскiй старается противъ него возбудить.

Остаюсь, М. Г., преданный вамъ

В. Степанковскiй.

37. Sinclair—road, W.

Религіозныя преслѣдованія въ Галиціи.

Издателю «Times» (27 Мая, 1912).

М. Г.—Я нашелъ въ № 39, 869 Times'а отъ 10-го Апрѣля 1912 г., статью подъ заглавіемъ «Религіозныя преслѣдованія въ Галиціи — Исторія борьбы», за подписью графа Владиміра Бобринскаго, члена Российской Думы. Эта статья заключаетъ въ себѣ обвиненіе такъ называемаго «Польскаго господства», въ той части Австрійской Польши, въ которой я живу. Но обвиненіе это уже слишкомъ смѣло и ложно во всѣхъ его подробностяхъ, чтобы оно могло быть принято серьезно. Однако, такъ какъ означенная статья помѣщена на видномъ мѣстѣ въ столь вліятельной газетѣ какъ ваша, и такъ какъ очевидно, что помощью ея, гр. Бобринскій имѣлъ намѣреніе ввести въ заблужденіе Англійскую публику, то

я считаю своимъ долгомъ сказать хоть одно слово въ защиту истины.

Какъ живущій самъ среди Русинъ, населяющихъ Галицію, я могу установить истинную цѣну тому, что̀ гр. Бобринскій называетъ «блестящею борьбою за духовную жизнь» и съ глубокимъ отвращеніемъ долженъ назвать это спорадическимъ усиліемъ русско-православной пропаганды, возбуждаемой главнымъ образомъ деньгами. Такъ какъ галицкіе крестьяне бѣдны и, увы, часто находятся на низкомъ уровнѣ религіознаго развитія, то нѣкоторые изъ нихъ съ жадностью принимаютъ вещественную помощь отъ 50 до 100 рублей, не отдавая себѣ отчета, что это вовлекаетъ ихъ въ перемѣну религіи и измѣну государству. Я былъ-бы радъ принять въ Галиціи кого нибудь изъ представителей англійской печати, который бы пожелалъ составить себѣ на мѣстѣ сужденіе объ истинномъ положеніи дѣла.

Лѣтъ 40 тому назадъ руководящая роль рутенскаго духовенства принадлежала

такъ называемой «руссофильской» партіи; многія изъ ея членовъ перешли въ Россію, но никакими усиліями ихъ не удалось отдѣлить народа отъ вѣры отцовъ—«греко-католической», «уніатской» Церкви.

То, что въ пасквильныхъ нападкахъ гр. Бобринскаго говорится о польскихъ преслѣдованіяхъ и объ ополяченіи и полатыненіи Православнаго народа, составляетъ скорѣе внутреннюю распрю галицкихъ политическихъ партій. Съ другой стороны, Австрійское Правительство не можетъ и не должно допускать пропаганду, которая отличается гораздо болѣе вреднымъ для Государства антидинастическимъ характеромъ, чѣмъ религіознымъ.

Чтобы дать понятіе о точности сказаннаго почтеннымъ членомъ Думы, я долженъ добавить нѣсколько словъ относительно Архіепископа Андрея Шептицкаго, Львовскаго Митрополита, котораго онъ изображаетъ кавалерійскимъ офицеромъ и какъ бы орудіемъ романизаціи въ польскихъ рукахъ. Этотъ сановникъ «Греко-Католи-

ческаго» обряда вступилъ молодымъ человѣкомъ въ Орденъ Базиліанскихъ Монаховъ и былъ поставленъ Архіепископомъ десять лѣтъ тому назадъ. Большинство польскаго общественнаго мнѣнія противъ него, такъ какъ онъ твердый и горячій приверженецъ національной рутенской идеи и уніатскаго церковнаго обряда.

Я всегда буду готовъ доставить дальнѣйшія, болѣе подробныя свѣдѣнія и привести въ доказательство статистическія данныя и положительные факты.

Вашъ, М. Г., преданный

Князъ Павелъ Сапѣга.

Sea Lawn, Babbacombeo Downs, близъ Torqúay.